

ИСТОРИЯ БЕСПРИЗОРНОСТИ В РОССИИ В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Войткевич И. Н.

Юргинский технологический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», Юрга, Россия (652055, г. Юрга Кемеровской области, ул. Ленинградская, 26), e-mail: aimamater73@mail.ru

В статье проведен анализ детской беспризорности в 20-е годы прошлого века. Рассмотрены меры государства и общественных объединений, направленные на решение данной проблемы. Автор полагает, что исследуемая тема актуальна для современной России. Ее изучение позволит не только обратиться к апробированным временем методам и значительному опыту, что, несомненно, будет иметь практическое значение, но и раскрыть новые страницы истории нашей страны. Анализ подвергнуты основные направления историографии. Главная ценность публикаций 1920-х годов – попытка объективно оценить ситуацию с детской беспризорностью и обосновать пути выхода из нее. В публикациях авторов рассматривались причины и количественный состав беспризорников, детская преступность, вопросы обеспечения педагогическими кадрами, теория моральной дефективности и переход на трудовое воспитание, педология и т.д. При этом на содержании работ сказывались идеологические установки, что привело к свертыванию проблематики по беспризорности на долгие годы.

Ключевые слова: беспризорность и безнадзорность, государственные и общественные организации, опыт ликвидации детской беспризорности.

HOMELESSNESS HISTORY IN RUSSIA IN 20 TH YEARS OF THE XX-TH CENTURY

Voitkevich I. N.

Jurginsky institute of technology (branch) «National research Tomsk polytechnical university», (YuTI TPU, Leningradskaya street, 26, Yurga, 652055, Russia), e-mail: aimamater73@mail.ru

In article the analysis of children's homelessness in 20th years of the last century is carried out. Measures of the state and the public associations, directed on the decision of the given problem are considered. The author believes that the investigated theme is actual for modern Russia. Its studying will allow not only to address to the methods approved by time and considerable experience that, undoubtedly, will have practical value, but also to open new pages of history of our country. The basic directions of a historiography are subjected the analysis. The main value of publications of 1920th years – attempt objectively to estimate a situation with children's homelessness and to prove ways of an exit from it. In publications of authors the reasons and quantitative structure of homeless children, children's criminality, maintenance questions by pedagogical shots, the theory of moral defectiveness and transition to labor education, a pedology etc. were considered Thus ideological installations that has led to problematics curling on homelessness for many long years affected the maintenance of works.

Keywords: homelessness and neglect, state and public organizations, experience of liquidation of children's homelessness.

Отношение любого общества к подрастающему поколению определяет будущее этого общества. Число беспризорных детей по России в разных источниках колеблется от 2,5 до 5 млн человек [2].

Для нашей страны проблема детской безнадзорности и беспризорности не является новой. За годы советской власти был накоплен значительный опыт по ликвидации детской беспризорности, который может быть полезен и интересен в современной России, что объективно определяет актуальность темы исследования. Научный анализ опыта преодоления беспризорности в XX веке будет способствовать принятию практических решений сегодня и раскроет новые страницы в сложной и противоречивой по смыслу истории нашей страны.

В истории России можно выделить следующие хронологические периоды беспризорности: 1917–1930 годы, 1931–1980-е годы, начало 1990-х годов – по настоящее время. Эти этапы отличаются различной степенью внимания к данной проблематике, характером конкретных исследовательских задач, особенностью источниковой базы, методологическими подходами. Наибольшее число публикаций относится к первому периоду.

После 1-й мировой войны и Октябрьской революции 1917 года беспризорность в России приняла угрожающий характер. В 1921 году в России насчитывалось 4,5 млн беспризорников, а к 1922 – около 7 млн беспризорных [8, с. 134]. Решение проблемы беспризорности было объявлено политической задачей.

4 февраля 1919 года издается декрет об учреждении Совета защиты детей. К работе на местах привлекаются органы ВЧК.

5 марта 1920 года по губерниям было разослано постановление наркомата образования о создании специальной детской милиции, организации бесплатного питания для беспризорников, их лечения, организации приемников.

27 января 1921 года Президиум ВЦИК издал постановление об образовании «Комиссии по улучшению жизни детей», председателем которой был избран Ф. Э. Держинский. В комиссию входили представители наркоматов просвещения, здравоохранения, продовольствия, рабоче-крестьянской инспекции, ВЦСПС, ВЧК. Была заложена основа успешной воспитательной доктрины Советского Союза 1920–1940 годов. Основу этой доктрины заложил Ф. Э. Держинский и педагоги З. П. Соловьев и А. С. Макаренко.

В 1921–1922 годах, в связи с последствиями войн, экономической ситуацией в стране, голодом в Поволжье, детская беспризорность достигла небывалых, катастрофических размеров. По утверждению Деткомиссии, при ВЦИК, эти явления грозили «если не вымиранием подрастающего поколения, то его физическим и моральным вырождением». Подобная ситуация, конечно, требовала пристального внимания со стороны государства, общественности, которым необходимо было разработать и осуществить меры помощи таким детям, повернуть их жизнь в нормальное русло. Благодаря восстановлению промышленности, а также практической работе государственных и общественных организаций по ликвидации беспризорности, к окончанию нэпа её удалось свести до минимума. В рамках этого периода сложилась и осуществлялась система разнообразных мер для нейтрализации беспризорности. Исследование процесса складывания этой системы в рамках данного периода имеет научный и практический интерес.

1922 год. Борьба с последствиями голода, реэвакуация детей, открытие стационарных учреждений. В 1919 году в детских домах воспитывалось 125 тыс. детей, в 1921–1922 годах – 540 тыс. детей [7, с. 193]. Применялись такие формы работы с беспризорными детьми как патронат, усыновление, опека и попечительство. Активное участие в работе с детьми и подростками «с улицы» принимали комсомольцы. На предприятиях были введены специальные (7 %) квоты для производственного обучения и трудоустройства подростков. Через 200 созданных в 1921 году приемников-распределителей, рассчитанных на прием от 50 до 100 детей одновременно, в первый год целенаправленной государственной борьбы с беспризорностью прошло более 540 тысяч детей.

1923 год. Переход к плановой работе. В Москве на борьбу с беспризорностью брошено 15 тысяч педагогических работников.

1924 год. В марте состоялась 1-я московская конференция по борьбе с беспризорностью. В ноябре собирается 4 съезд заведующих губотделами по борьбе с беспризорностью. В одном из выступлений Луначарского читаем: «Дело не только в том, что мы окружены целым морем детского горя, но и в том, что мы рискуем получить из этих детей антиобщественных, антисоциальных людей в корень испорченных, врагов здорового образа жизни... беспринципных людей, которые с легким сердцем уйдут в лагерь наших врагов, которые пополнят армию преступности». К этому времени приходит понимание той опасности для государственного строя только что победившей революции, которую несут с собой дети, выкинутые на улицу, и не случайно делом борьбы с беспризорностью впрямую занялось ЧК. Тогда был моден плакат: «6 миллионов детей, необслуженных школой, – страшная угроза стране и революции. Помогите организовать труд беспризорников». Создаются общества «Друзья детей», которые занимались организацией ночлежек, приютов, рабочих мастерских, летних лагерей отдыха и детских площадок для беспризорников, органы СПОН – социально-правовой охраны несовершеннолетних, занимающиеся профилактикой новой беспризорности. При ЦИК СССР создаются фонды имени Ленина по помощи беспризорным детям. Из 44 991 преступления, совершенного несовершеннолетними, – 75 % на совести беспризорников.

1925 год. В стране 200 тысяч беспризорников, из них 90 тысяч нуждаются в немедленной помощи. Кампания по усыновлению детей, разгрузка детских домов. Общества «Друзей детей» созданы в 17 губерниях, они имеют свои клубы, столовые, чайные, приюты. Государство выделяет 50 млн рублей на борьбу с беспризорностью. В детских домах 241 тысяча детей, что 55 % от общего числа сирот. Создание губернских комиссий помощи детям. При Президиуме Моссовета с помощью районных бюро «Друзей детей» проводилась кампания по организации площадок для беспризорных и полупризорных детей.

Несмотря на очевидные трудности восстановительного периода, к 1925 году в РСФСР уже имелось более 280 детских домов, 420 «трудовых коммун» и 880 «детских городков».

1926 год. Приняты Декрет об учреждении Совета защиты детей, Положение о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР и Постановление ЦИК и СНК СССР «О мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью». Содействие оказывали профсоюзы, комсомол, партийные организации. Милиция, ГПУ и уголовный розыск вели учёт беспризорников. При местных органах образования были созданы отделы социально-правовой охраны несовершеннолетних (СПОН) [5, с. 95-97].

1927 год – на Пленуме ВЦИК отмечены большие успехи в борьбе с беспризорностью. Выделено еще 7 миллионов рублей, принят трехлетний план по борьбе с беспризорностью.

1921–1928-й гг. в области ликвидации детской беспризорности представляют собой целостный период, отражающий своеобразие изучаемого объекта. Хронологически он охватывает период нэпа, являющийся принципиально новым этапом в политическом, экономическом и социальном развитии страны. Одной из самых сложных социальных проблем периода нэпа, одной из самых ярких примет данного времени являлась детская беспризорность, ее численность достигала катастрофических размеров. Подобная ситуация, конечно, требовала пристального внимания со стороны государства, общественности, которым необходимо было разработать и осуществить меры помощи беспризорным детям.

К концу 1920-х гг. сложился межведомственный подход к решению проблем беспризорности. Координация усилий государственных органов и общественных организаций осуществляла Комиссия по улучшению жизни детей при ВЦИК. До лета 1930 года Деткомиссия при ВЦИК проводила все мероприятия на местах – через районные, областные и окружные деткомиссии при исполкомах Советов. Основная тяжесть работы с беспризорниками до лета 1935 года приходилась на местные отделы народного образования. Они подчинялись Главсоцвосу Наркомпроса РСФСР. При ОблОНО действовали отделы СПОН. Помимо них существовали Детские социальные инспекции (ДСИ). Если отделы СПОН больше занимались циркулярной работой, вопросами финансирования и обеспечения детских учреждений, то ДСИ проводили облавы на беспризорных, обследовали условия содержания детей, несли дежурство в местах скопления беспризорников.

Источниковую базу этого периода представляют материалы выступлений на съездах, конференциях, совещаниях по проблемам беспризорности, статьи и публикации в журналах, монографии, брошюры и т.д. Авторами являются государственные и партийные деятели, педагоги, юристы, врачи, (О. Кайданова, В. Л. Швейцер, С. М. Шабалова,

Е. Лифшиц, Е. И. Агрикова). Работы базируются на обширных данных, собранных, в основном, самими авторами публикаций. Это материалы локальных выборочных исследований и результаты разнообразных проверок, отчетная документация с мест, делопроизводственные документы, художественная литература и воспоминания бывших беспризорников и педагогов.

В них обсуждались социальные корни детской беспризорности, проблемы труда подростков, динамика численности детдомов, а также формы и принципы их функционирования, правовая защита детей и т.п. Раскрывались также и методы изучения поведения беспризорника, его эмоционального состояния, способностей. При этом критиковался индивидуальный подход к личности беспризорника и давалась установка на социально-классовую и производственно-трудовую ориентацию, его опыт, реакцию и другие черты.

В качестве важнейшей проблемы широко обсуждались причины беспризорности, при этом проявлялись диаметрально противоположные взгляды. В первых публикациях о причинах беспризорности в советской России авторы придерживались теории моральной дефективности (Н. К. Крупская, П. П. Блонский, Н. Н. Иорданский и др.). Вскоре эта концепция подверглась резкой критике, и корни беспризорности стали связываться с социальными проблемами, важнейшими из которых были первая мировая и гражданская войны, массовый голод и эпидемии. Спор о причинах беспризорности, заключающихся в личностных особенностях подростка и его психологической недостаточности, разрешается в пользу социально-экономических факторов. Полемизируя с авторами, придерживающимися указанной выше точки зрения, Е. Лившиц в 1925 году задается вопросом: является ли беспризорность только результатом войны и голода. И сама же отвечает: беспризорность – «неизбежный спутник капиталистического общества» [6, с. 3-5]. В советском государстве беспризорность объясняется слабыми темпами возрождения отечественной промышленности, нищетой, голодом и войной. В поддержку публикации Е. Лившиц, В. Н. Шульгин также критикует тех авторов, которые думали, что беспризорность являлась только результатом войны и голода. Его мотивировка также заключалась в том, что война и голод сами были следствием, но следствием господства буржуазии. Эта же идея была декларирована и годом ранее, в 1924 году на совещании Наркоматов автономных и союзных республик. Идея детской беспризорности как одной из крупнейших издержек революции была выдвинута Н. К. Крупской, В. И. Куфаевым и поддержана другими авторами. Революция, по мнению Н. К. Крупской, «представляет собою разрушение прежнего, устаревшего, изменившего себя порядка, старых связей, старых семейных отношений, старых общественных отношений», что является также причинами беспризорности. К

наследию дореволюционного прошлого была отнесена еще одна причина беспризорности – заброшенность и безнадзорность детей в условиях сложнейшей экономической ситуации и тяжелого быта (И. Свет, Д. Футер и др.). Во второй половине 1920-х годов к причинам беспризорности стала причисляться безработица взрослых и подростков, как города, так и деревни (М. Богуславский [1, с. 139] и др.). Вместе с тем, ни в одной из работ не указывалось, по вполне объективным обстоятельствам, главная первопричина массовой детской беспризорности в 1920-е годы – политика советского государства, повлекшая за собой голод, сиротство, массовые эпидемии. В центре внимания авторов находилась проблема численности беспризорников и масштабов их присутствия. Уточнялись показатели по отдельным регионам и периодам (М. Богуславский, М. Эпштейн и др.). Для публикаций конца 1920-х годов характерен идеологически важный вывод о значительном сокращении уличной беспризорности как массового явления. Однако недаром был введен термин «уличная беспризорность», под которым подразумевалась городская беспризорность. Полностью отсутствуют сведения о беспризорниках, находившихся в сельской местности. Большая часть фактического материала по детской беспризорности содержали сведения по РСФСР без автономных республик. При этом нигде не учитывалось ежегодное изменение границ административно-территориальных единиц, что, в свою очередь, вносит определенную сложность в сопоставительный анализ показателей.

В качестве важнейшей в деле воспитания беспризорных детей ставилась задача подготовки педагогических кадров. В связи с реорганизацией Наркомпроса и опубликованными 5 февраля 1921 года Директивами ЦК РКП коммунистам-работникам Наркомпроса, В. И. Ленин поставил задачу привлечь «толковых, знающих, опытных в педагогической практике людей...». Н. К. Крупская и другие авторы в середине 1920-х годов заостряли особое внимание на проблемах «трудовой школы» и ее отличия от «школы учебы», вопросах школьного самоуправления, роли учителя в деле его организации. В статьях и в выступлениях на совещаниях широко обсуждались механизм функционирования детских домов и проблемы их дальнейшего развития (В. Васильева, К. Студийский, Н. Деянова и др.). При отказе от принципов теории моральной дефективности в политике советского государства и переходе на трудовое воспитание беспризорников появилась серия работ, в которых дается научное обоснование данной ситуации. Авторы пытались доказать нежизненность и бесплодность системы принудительного воспитания (Е. Лившиц, Н. Деянова и др.). В этот период выходит в свет статья А. В. Луначарского, посвященная роли В. И. Ленина в развитии просвещения. Различными авторами (В. Васильева, Е. Лившиц, Н. Н. Иорданский, М. Эпштейн и др.) пропагандируется роль мастерских в овладении трудовыми навыками воспитанников детдомов. В условиях финансового дефицита

дискутировалась проблема окупаемости производственных подразделений, на которых были задействованы бывшие беспризорники (О. Бем, Л. Глатман и др.).

Отдельной темой в публикациях проходила детская преступность, прежде всего, среди беспризорников, и методы ее пресечения. Интересные материалы по работе с несовершеннолетними правонарушителями из числа беспризорников приводятся О. Жуковским. В его исследовании рассмотрен состав воспитанников Московского трудового дома по количеству судимостей, возрасту, рассматривается система перевоспитания несовершеннолетних. А. Д. Калинина дает всестороннюю картину процесса ликвидации детской беспризорности во время работы комиссаром Московского губернского отдела социального обеспечения, затем – заместителем председателя Детской комиссии при ЦИК. В средствах массовой информации широко обсуждалась структура и эффективность деятельности отдела СПОН, приводится численность несовершеннолетних правонарушителей и т. д. Подробно рассматривается деятельность учреждений по борьбе с беспризорностью и ее предупреждению. Значительная роль отводится профилактике правонарушений несовершеннолетних. Для педагогов и родителей, наряду со специальными работами, публиковалась серия «В защиту детства», содержащая материалы практической направленности. В исследовательском плане интересны проблемы распространения и ликвидации детской наркомании, в том числе и среди беспризорников. Данную ситуацию отражают, прежде всего, публикации в средствах массовой информации. Ю. М. Золотов подсчитал количество публикаций по проблеме наркомании, в том числе детской, в 20-е годы XX века. Больше всего материалов по наркомании приходилось на период 1923–1927 гг. За 1928 год такие материалы практически выявлены не были. В последующие годы в СССР декларировалось отсутствие наркомании [4].

Анализу художественной литературы как источника по беспризорности посвятила свои статьи А. Кириенко. Среди лучших работ, отразивших «ломку эпохи революции, все грандиозные сдвиги, подъемы и падения на пути к светлой культуре масс» автором были названы произведения А. Кожевникова, Г. Белых и Л. Пантелеева, М. Иванова, Л. Тэйн и др. Наиболее ярким из них стала повесть Г. Белых и Л. Пантелеева «Республика ШКИД». В художественных произведениях, написанных и опубликованных в 1920-е годы, жизнь в детских учреждениях была идеализирована и представлялась как эталон системы перевоспитания беспризорников. На деле же было все гораздо сложнее.

Главная ценность публикаций 1920-х годов – попытка объективно оценить ситуацию в стране с детской беспризорностью и обосновать пути выхода из нее. Все это базируется на обширном источниковедческом материале. Вместе с тем, на содержании работ сказались идеологические установки, приведшие, в конечном итоге, к свертыванию

проблематики по беспризорности. В последующие годы проблема беспризорности в историческом аспекте практически не исследовалась как специальная тема до конца 1980-х годов. Прекратила свое существование и система социального воспитания, созданная в 1920-е годы, а также педология, «которая ставила перед собой задачу на основе синтезированных знаний о ребенке и среде обеспечить наиболее успешное его воспитание: помочь детям учиться, предохраняя психику от перегрузок, безболезненно овладевать социальными и профессиональными ролями и т.д.» [3, с. 16-17]. Педологии была инкриминирована роль «антиленинской теории отмирания школы». Закрытость темы повлекла за собой на долгие годы недоступность большинства архивных источников по беспризорности.

Таким образом, основываясь на анализе вышеизложенных фактов, мы можем сделать следующие выводы:

– политика государства в 20-е годы, направленная на ликвидацию беспризорности, при всей своей неоднозначности и сложности решаемой задачи оказалась эффективной;

– в данный период времени параллельно с практическим решением данной задачи начинается ее теоретическое, научное осмысление. Формируется источниковедческая и историографическая база. При этом следует признать, что работы данного периода при всей полезности размещенного в них фактологического материала несли на себе груз идеологической ограниченности.

Список литературы

1. Богуславский М. Борьба с детской беспризорностью в РСФСР // Красная Новь. – 1927. – № 8. С.139.
2. В России число беспризорников достигло 5 миллионов. URL: <http://smi2.ru/Anime/c75364> (дата обращения 19.03.2012 г.).
3. Галагузова М. А. Социальная педагогика. – М., 2001. С. 16-17.
4. Золотов Ю. М. Опыт подхода к проблеме наркотизма в 20-е годы XX века в России // www.edulib.ru.
5. Кривоносов А. Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью // Государство и право. – 2003. – № 7. С. 95-97.
6. Лившиц Е. Социальные корни беспризорности. – М.: Просвещение, 1925.
7. Педагогическая энциклопедия / Под ред. Н. В. Шаповалов. – М.: Наука, 1964. Т. 1. С. 193.
8. Рожков А. Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. – 2000. – № 11.

Рецензенты:

Никифоров О. А., д.и.н., доцент, зав. кафедрой «Менеджмент и маркетинг» ОмГУПС, г. Омск.
Гайдамакин А. В., д.и.н., профессор, ФГБОУ ВПО Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск.